

МУЗЕИ ПРИМОРЬЯ В ПЕРИОД ВОЙНЫ

Елена Александровна ПОПРАВКО,
кандидат исторических наук, ДВГУ

История музейного дела в Приморье — малоизученная страница региональной истории и остается таковой до сих пор. Специальные монографические исследования посвящались только периоду второй половины XIX в.—30-х годов XX в., хотя и они отнюдь не исчерпали весь перечень вопросов, связанных с развитием музейного дела в регионе. Период истории музейного дела в Приморье начиная с 1940-х годов не подвергался специальному исследованию, освещался только в музейных изданиях¹. Данная статья основана на материалах архива Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева.

Военное время занимает особое место в истории музейного дела нашей страны, в том числе и Приморья. Чтобы понять характерные для этого времени тенденции, надо начать с того, в каком состоянии находилось музейное дело в довоенный период. С одной стороны, в советское время в целом по стране можно констатировать рост музейной сети. Численность же музеев в дореволюционной России — вопрос не решенный до сих пор, так как тогда отсутствовал государственный учет такого рода учреждений. В 1938 г. Г.Л. Малицкий, признававший эти данные неполными, включил в список 180 музеев, существовавших до 1914 г. С.А. Каспаринская утверждает, что список Малицкого не совсем полон: в нем не числились «закрытые» научные и учебные музеи, которых насчитывалось около 70. Было еще 300 полковых музеев, около 100 музеев наглядных пособий, земские, кустарные, сельскохозяйственные и т.д., всего более 600. В «Российской музейной энциклопедии» говорится, что число музеев на 1914 г. приближалось к 500². На 1 января 1941 г. только РСФСР насчитывала 626 музеев: 140 находились в Москве и Ленинграде, 486 — в провинции. По ведомственной принадлежности 439 подчинялись Наркомпросу, 56 — Всесоюзному комитету по делам искусств (музеи художественного профиля), 18 — АН СССР, 7 — НИИ, 11 — вузам, 95 — прочим ведомствам и учреждениям³. Несмотря на многочисленные сокращения и реформирования, перефилирования и т.д., музейная сеть значительно выросла в советский период.

Но в Приморском крае тенденция роста музейной сети практически отсутствовала. Согласно данным справочника «Государственные и общественные музеи Приморского края», подготовленного музеем им. В.К. Арсеньева, только два музея ведут свою историю с 1930-х годов: Океанариум Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра (ТИНРО), созданный в 1931 г., и общественный Музей истории Государственного универсального магазина, ведущий своё начало с 1934 г.⁴ Кроме того, как музеи естественнонаучного профиля в современных профильных классификациях учитываются заповедники. Старейший заповедник Приморья Кедровая падь появился в 1916 г., статус заповедника получил в 1925 г. В 1932 г. был организован Уссурийский государственный природный заповедник. В 1935 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об учреждении сети полных заповедников общегосударственного значения» на территории Тернейского, Красноармейского и Дальнегорского районов Приморского края создается Сихотэ-Алинский заповедник⁵.

Были также учебные музеи при Восточном институте (этнографический и торгово-промышленный), возможно, доставшиеся ГДУ⁶. Таким образом, музейная сеть края на начало 1940-х годов была представлена шестью музеями: четыре государственных — Приморский краевой краеведческий музей (комплексного профиля) и три заповедника (Сихотэ-Алинский, Уссурийский и Кедровая падь, все естественнонаучного профиля); один ведомственный — Океанариум ТИНРО (естественнонаучный музей) и один общественный — Музей истории ГУМа. Если же исключить заповедники, то можно сказать, что в довоенный период государственная власть не предприняла ничего для расширения музейной сети региона. Доступным посетителям был только Приморский краевой краеведческий музей.

В конце 1930-х годов прошла генеральная инвентаризация музейных фондов РСФСР, руководство республики решило провести единый учет музейных коллекций в системе Наркомпроса и создать на его основе сводные научные каталоги музейных ценностей. Подготовка к этой работе началась в 1941 г., а первый официальный документ о проведении государственного учета вышел 20 июня 1941 г. (планировалось завершить работу к 31 декабря 1942 г.).

В Приморском краевом краеведческом музее также готовились к инвентаризации: в отчете за 1-е полугодие 1941 г. упоминается, что в числе планов, составленных научными сотрудниками музея, был план заведующей фондами М.П. Бирюстюковой по проведению учета и хранения фондов. Начавшаяся война внесла свои коррективы. Но даже в военных условиях, зачастую без необходимых финансов и кадров Приморский краевой краеведческий музей вел эту работу: в плане музея на первое полугодие 1942 г. значится: «Провести учет музейных фондов в соответствии с инструкцией НКП» (Народного комиссариата просвещения. — Е.П.). Были запланированы инвентаризация фото-позитивного и негативного фонда, описание 50 картин русской живописи, подготовка к инвентаризации энтомологических коллекций отдела природы⁷.

Согласно отчетам за 1942 г. в первом полугодии совещанием научных сотрудников музея была разработана и принята инструкция по хранению фотографий и негативов, а во втором полугодии велась инвентаризация (сверка с записями в книгах учета) по отделу социалистического строительства и отделу природы. Одновременно был проведен текущий ремонт здания, что также должно было улучшить положение с хранением экспонатов⁸. Тем не менее это направление работы оставалось одним из слабых мест Приморского краеведческого музея, что усугублялось военным временем. Кроме отделов природы и археологии подразделения музея не имели инвентарных книг. При этом только в отделе природы книги велись с соблюдением правил. В 1944 г. в отчете музея говорилось, что записи коллекций по этнографии и археологии велись так, что «вместо халата из рыбьей кожи оказывается на самом деле обувь», «вместо... фрагментов керамики оказываются кости домашних животных и раковины». Только в конце 1945 г. из Москвы были присланы Книги поступлений, куда планировали занести все коллекции музея, поступившие с момента основания⁹.

Великая Отечественная война потребовала от музеев решения ряда задач спасения и сохранения музейных ценностей, продолжения деятельности и организация работы в экстремальных условиях. В РСФСР эвакуация затронула 15 областей, 2 края и 2 автономные республики. Полностью были оккупированы Украинская ССР, Белорусская ССР, Эстонская ССР, Литовская ССР, Латвийская ССР, Молдавская ССР. Планы эвакуации, разработавшиеся в 1932—1936 гг., не удовлетворяли специалистов и касались лишь двух регионов РСФСР: Ленинградской области и Приморского края, но, несмотря на это, их в дальнейшем не пересматривали¹⁰. Для музеев европейской части СССР Великая Отечественная война стала особым (по большей части трагическим) периодом в развитии музейного дела.

Дальневосточные музеи меньше затронула, так как они находились далеко от театра военных действий до августа 1945 г., да и после начала войны с Японией боевые действия, как известно, не велись на территории края. Планы эвакуации для Приморского края в связи с этим не понадобились. Примор-

ский краевой краеведческий музей не прекращал работу, его фонды не консервировались за исключением художественного отдела. Последний «...в связи с военными действиями в Маньчжурии и Японии был свернут, — говорилось в отчете музея за 1945 г., — и открыт вновь после проведенного в помещении ремонта»¹¹. Более того, именно в годы войны появляются новые подразделения музея. В 1944 г. в библиотеке музея, созданной только в 1939 г., было выделено отделение особо редких изданий, для которого были приобретены книги XVIII—XIX вв.¹²

Принимаемые партийными и советскими органами решения требовали от музеев продолжать и даже активизировать работу с населением. В это время получили распространение оперативные формы работы: выставки (особенно передвижные, обслуживавшие предприятия, госпитали, колхозы и т.д.), лекции, беседы, исторические и краеведческие кружки. Одновременно велось комплектование фондов по истории Великой Отечественной войны. При этом не хватало опыта в комплектовании фондов прямо в процессе совершения события. Единственным пособием оставалась книга проф. Н.М. Коробкова «Руководство по собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны» 1942 г. Это приводило к тому, что тематика выставок, особенно в 1941—1942 гг., мало отражала события войны. Для ведения агитационной деятельности НИИ краеведческой и музейной работы подготовил и рекомендовал к внедрению выставки «Героическое прошлое русского народа», «Били, бьем и будем бить», позволявшие включать в экспозицию любые примеры успешной борьбы с врагами¹³.

Находясь далеко от театра боевых действий, Приморский краевой краеведческий музей с большим трудом выполнял требования Наркомпроса отразить Отечественную войну в своих экспозициях. Тем более, что в годы войны руководство музеями, пожалуй, впервые за советский период оценило важность таких принципов музейной экспозиции, как предметность и наглядность. Если в 1937 г. комиссия крайно, требовавшая от Владивостокского краевого музея ускорить работы по открытию экспозиции «Окончательная победа социализма в СССР и сталинская Конституция», в ответ на затруднения музейных работников «как делать эту экспозицию, если предметы отсутствуют», дала совет, вполне отражавший тогдашнее понимание роли музеев: «начать изготовление» этих предметов самим, то теперь экспозиции, составленные из газетных материалов и схем с диаграммами, уже никого не удовлетворяли.

Приморский краевой краеведческий музей пытался найти поддержку и помощь у вышестоящих инстанций. В 1941 г. здесь создали выставку по Отечественной войне. «Выставка с момента ее открытия ограничена только плоскостным материалом, большинство которого составляли газетные вырезки — тексты и иллюстрации. В декабре 1941 г. музей обратился с письмом в НКП с просьбой оказать содействие в получении для выставки трофейного оружия и обмундирования. Письмо было передано в Институт музейной и краеведной работы (Полное название на 1937—1945 гг. — Научно-исследовательский институт краеведческой и музейной работы), о чем музей был извещен письменно. Только в июне 1942 г. музеем было получено несколько плакатов и лозунгов, а вслед за этой посылкой письмо с сообщением, что помощи никакой институт оказать не может¹⁴.

И все же выставка в музее пополнилась новыми экспонатами, это сделали сотрудники музея. Эта история, на наш взгляд, показывает, как мало внимания уделялось музею в довоенные годы (по инерции такая тенденция сохранялась и позже), о нем часто просто забывали, отсутствовал музейный актив из числа жителей города и края. Полноценная выставка по Отечественной войне появилась в музее благодаря тому, что «в марте месяце (1942 г. — Е.П.) вернулась делегация приморцев, отвозившая подарки на Ленинградский фронт и привезла трофейное оружие, обмундирование и снаряжение гитлеровской армии». Делегатам, видимо, и в голову не пришло передать эти вещи в музей: «...первоначально трофеи были переданы городскому дому партактива, но благодаря настояниям музейного коллектива коллекция была передана в музей, и в связи с ее

получением выставка была коренным образом перестроена»¹⁵. Отчет музея явно свидетельствует: если бы не «настояния музейного коллектива», эти материалы могли бы к нему и не попасть. Хотя нельзя не признать, что в дальнейшем выставка постоянно пополнялась (ходить проторенным путем оказалось проще)¹⁶.

С этого времени «Оборонная выставка» стала постоянно пополняться. Она привлекала посетителей и играла огромную роль в массовой работе Приморского музея. В 1942 г. музей разрабатывает новый тематико-экспозиционный план этой выставки. В плане 1944 г. значится: «...ежемесячно пересматривать всю экспозицию Великой Отечественной войны и обновить материал»¹⁷.

Своеобразным дополнением к этим материалам стала «выставка, привезенная из Японии»: часть ее — «Всемирная панорама», доставленная осенью 1941 г., планировалось отправить в Японию. Приморскому музею досталась та часть, которая была «посвящена Советскому Союзу и отражала достижения сталинских пятилеток, рост промышленности, сельского хозяйства и культуры нашей страны»¹⁸. Понятно, что контраст между довоенной жизнью (несомненно, приукрашенной, но все же мирной) и войной создавал особый экспрессивный настрой и усиливал воздействие музейных предметов на посетителя. Об этом свидетельствовали и отзывы посетителей (приводя их в своем отчете, музей не терял надежды, что эти отзывы помогут получить помощь от вышестоящих инстанций и продолжить пополнение выставки)¹⁹.

Одновременно разрабатывались типичные для военного времени выставки на темы героического прошлого народов нашей страны. В годы Великой Отечественной войны в Приморском музее работали следующие выставки (см. табл. 1).

Названия выставок вполне отражают особенности экспозиционной работы военного времени. Первые выставки о войне, как и в других музеях страны, отражали борьбу с захватчиками вообще, так как отсутствовал необходимый материал для создания экспозиций на темы борьбы с фашизмом. По мере появления такого материала менялся и характер стационарных экспозиций; с 1943 г. у Приморского краевого краеведческого музея появилось достаточно материала для организации передвижных выставок на тему Великой Отечественной войны. При этом музей уделял внимание и тем отделам, которые появились до войны (природа, история дореволюционного прошлого, социалистическое строительство). Хотя и эти экспозиции менялись с учетом требований военного времени: в отделе природы появился раздел «Расовая теория», призванный разоблачать идеологию фашизма²².

Сложной была ситуация с археологическим разделом отдела истории дореволюционного прошлого. В отчете за 1-е полугодие 1941 г. упоминается об открытии этого раздела. Но вскоре он был свернут (видимо, в то же время, так как в плане работы на 1-е полугодие 1942 г. говорится, что работы по открытию раздела были запланированы на 2-е полугодие 1941 г., но не были выполнены из-за отсутствия материалов). Причиной стало затопление подвального помещения, в котором из-за отсутствия площадей располагалась экспозиция раздела. Во 2-й половине 1942 г. экспонатны чистили и сушили, после чего экспозиция была восстановлена²³.

Учитывая установки военного времени, в научно-исследовательской работе музеев на первый план стали выдвигать краеведческое направление. До войны наладить краеведение как массовую форму работы музею, к сожалению, не удалось. Музей организовывал консультации для школьных преподавателей, сотрудники читали лекции в школах, но постоянных структур краеведческой работы не было. Возможно, это объяснялось огромной текучестью кадров, особенно частой сменой директоров и ученых секретарей Приморского краевого краеведческого музея. Мобилизации сотрудников в годы войны только обостряли эту проблему: скажем, во втором полугодии 1941 г. в музее не было научных сотрудников в отделах истории и природы, ученый секретарь временно выполняла обязанности директора (его тоже не было)²⁴. А вышестоящие инстанции требовали развернуть краеведческую работу. Да и сам музей был в этом заинтересован: сформировать нормальный музейный актив без такой работы вряд ли

Таблица 1²⁰

№	Название выставки	Характер выставки
1941 г. (2-е полугодие)		
1.	«200 лет со дня смерти Беринга»	Стационарная
2.	«Отечественная война 1812 г.»	Передвижная
3.	«История гражданской войны»	Стационарная
4.	«Оборонная» с разделами: - Борьба русского народа с немецкими рыцарями - Борьба русского народа с татаро-монгольским нашествием - Польско-литовская интервенция - Богдан Хмельницкий и присоединение Украины к России - Войны Петра I - Семилетняя война (1756—1763) - Отечественная война 1812 г. - Империалистическая война 1914—1917 гг. - Борьба украинского народа с немецкими оккупантами в 1918 г. - Вооруженные силы СССР - Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии - Война с белофиннами - Освобождение прибалтийских стран и Бессарабии - Отечественная война советского народа с германским фашизмом	Стационарная
5.	«Ответ на призыв т. Сталина (по докладу 6 ноября и речи 7 ноября 1941 г.)»	Передвижная
1942 г.		
6.	Выставка по быту Японии, Китая и Кореи (для военной школы переводчиков)	Передвижная
7.	«Интервенция на Дальнем Востоке» (для политотдела ТОФ)	Закрытая, передвижная
8.	«20 лет советскому Приморью»	Стационарная
9.	«Отечественная война»	Стационарная
10.	«Всемирная панорама» (часть, посвященная СССР, привезена из Японии) ²¹ .	
1943 г.		
11.	«Зверства японцев на Дальнем Востоке»	Передвижная
12.	«Сила Красной Армии в том, что она является Армией освобождения»	Передвижная
13.	«Японская интервенция на Дальнем Востоке»	Передвижная
14.	«Приморье в годы пятилеток»	Стационарная
15.	«Отечественная война»	Стационарная, передвижная
16.	«Отечественная война — зверства фашистов»	Передвижная
17.	«Приморье в Отечественной войне»	Стационарная
18.	«Рыбная промышленность Приморья»	Стационарная
19.	«Сельское хозяйство Приморья»	Стационарная
20.	«Добывающая промышленность Приморья»	Стационарная
1944 г.		
21.	«На фронтах Отечественной войны» (9 комплектов)	Передвижная
22.	«Жизнь и деятельность В.И. Ленина»	Передвижная
23.	«26 лет Красной Армии и Военно-Морскому флоту»	Передвижная
24.	«Женщина СССР в Отечественной войне»	Передвижная
25.	«Женщина Приморья в Отечественной войне»	Передвижная
26.	«Отечественная война»	Стационарная
27.	«Быт Японии, Китая, Кореи и Маньчжурии»	Передвижная
1945 г.		
28.	«Великая Отечественная война»	Стационарная
29.	«85 лет Владивостоку»	Стационарная
30.	«Рыбная промышленность Приморья»	Стационарная
31.	«Петровская эпоха»	Стационарная

возможно, а без актива нельзя, особенно в военных условиях, вести работу по комплектованию фондов.

Первыми постоянными краеведческими кружками для школьников, созданными Приморским краевым краеведческим музеем, стали зоологический и ботанический для учащихся средних школ № 9 и № 28 г. Владивостока. Причем в отчетах музея говорится об их создании в 1944 г.²⁵ Но, судя по всему, кружковой работой с учащимися этих школ музей занимался и раньше. Первой, видимо, наладилась работа со школой № 28.

Так, в отчете за 1-е полугодие 1941 г. упомянуты кружки «по природе края, истории, археологии», для которых согласно отчету «были разработаны планы... и проведены занятия как творческие, так и практические», в дальнейшем они уже не упоминаются. Учащиеся каких школ занимались в этих кружках, в чем состояла суть проводимых занятий (кроме упомянутых выездов на природу и на археологические памятники), и прочие документы не содержат²⁶. Но в отчетах о командировках сотрудников музея за 1941—1961 гг. сохранился материал о поездке со школьниками по маршруту № 2 «Майхэ — Шевелевка — Озерные Ключи» 23—27 июля 1941 г. В ней были учащиеся трех школ Владивостока: № 28 (9 чел.), № 26 (2 чел.), № 1 (5 чел.), а также трое взрослых, в том числе З.И. Мясникова, которая и написала этот предварительный отчет. О том, что работу предполагалось продолжить, говорит упоминание о дневниках маршрутов, которые школьники должны были подготовить, а также о том, что на следующий день после поездки эти отчеты участники обсуждали, собравшись вместе в музее²⁷.

Учащиеся также включались в музейную работу. Среди поступлений 1942 г. упомянута «шашка казака», которая «получена от ученика III класса» (жаль, что ни имя, ни школа в отчете не упомянуты)²⁸. В краеведческих кружках писали доклады, составляли гербарии, альбомы рисунков, производили естественно-научные опыты. В 1944 г. музей активизировал краеведческую работу. Планировалось организовать актив для сбора материалов по Отечественной войне, списаться с комсомольским активом районов, «избачами» и учителями. Также было намечено организовать два краеведческих кружка при школах Сучанского и Ханкайского районов и кружок по изучению истории края при музее²⁹.

В 1944 г. устанавливаются тесные связи Приморского краевого музея и Института усовершенствования учителей. Совместно эти организации подготовили и издали первый номер журнала «Юный краевед Приморья»³⁰. Но тяжелая кадровая ситуация (уехала в Москву ученый секретарь В.Н. Иванова, на другую работу перевели заведующую отделом соцстроительства З.Ф. Первушину) привела к тому, что в 1945 г. своих изданий у музея не было³¹.

В годы войны появилась еще одна инициатива. Сотрудники музея просили увековечить память В.К. Арсеньева, присвоив его имя музею. 4 сентября 1945 г. решением Приморского крайисполкома Приморскому краевому краеведческому музею присваивается имя В.К. Арсеньева. 25 октября 1945 г. это решение утвердил СНК РСФСР³². При этом необходимо учесть смелость и инициативу музейных сотрудников и государственных структур: ведь только в 1940 г. была репрессирована супруга Арсеньева, сам он в 1920-е годы (до дня смерти в 1930 г.) находился на особом контроле органов ОГПУ как офицер царской армии.

Подводя итоги, можно сказать, что в отличие от музеев европейской части СССР и РСФСР, для которых Великая Отечественная война была периодом явного ухудшения музейной работы, Приморский краевой краеведческий музей в основном испытывал те же проблемы, что и до войны (возможно, война сильнее проявила эти недостатки: плохое состояние учета и хранения, нехватку кадров и низкий уровень их квалификации). Но в то же время ситуация военного времени помогла решить многие проблемы: сформировать музейный актив, развить массовую краеведческую работу и привлечь к ней школьников. Это способствовало активизации музейной работы после войны: практически не увеличивавшаяся в 1920—1930-е годы музейная сеть во второй половине 1940-х годов начинает быстро прирастать, порождая в 1950-е годы первый «музейный бум».

- ¹ Коренева Л.В. У истоков музейного дела на Дальнем Востоке России (1884—1917). Хабаровск, 2002; Рубан Н.И. Советская власть и музейное строительство на Дальнем Востоке (1920—1930-е гг.). Хабаровск, 2002; Завещано: сохранить и приумножить... Юбилейный альбом к 110-летию Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева. Владивосток, 2000.
- ² Каспаринская С.А. Музеи России и влияние государственной политики на их развитие (XVIII—начало XX в.) // Музей и власть. М., 1991. Ч. I. С. 76—77; Российская музейная энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 402.
- ³ Равикович Д.А. Формирование государственной музейной сети (1917 — I половина 60-х гг.). М., 1988. С. 113.
- ⁴ Государственные и общественные музеи Приморского края. Владивосток, 2001. С. 15, 18.
- ⁵ Государственный природный заповедник Кедровая падь // <http://www.fegi.ru/PRIMORYE/PROTECT/zap-kedr.htm> (дата обращения 18.04.2005); Уссурийский государственный природный заповедник // <http://www.fegi.ru/PRIMORYE/PROTECT/zap-ussu.htm> (дата обращения 18.04.2005); Сихотэ-Алинский заповедник (Информационный центр Л.Г. Каплунова) // <http://www.tigers.ru> (дата обращения 01.11.2003).
- ⁶ Дальневосточный государственный университет: История и современность. 1899—1999. Владивосток, 1999. С. 31. (Точно утверждать наличие этих музеев в ГДУ в 20—30-е гг. XX в. невозможно, так как автор не занималась специально этим вопросом, а в монографии «Дальневосточный государственный университет: История и современность. 1899—1999» в дальнейшем как подразделения ГДУ эти музеи не упоминаются. В 1939 г. университет был ликвидирован, поэтому вузовских музеев в крае в начале 1940-х годов уже не было).
- ⁷ План работы Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева на 1-е полугодие 1942 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 34. Л. 3.
- ⁸ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1-е полугодие 1942 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 34. Л. 12; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 2-е полугодие 1942 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 34. Л. 33, 22.
- ⁹ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 37. Л. 4—5, 8, 12—13; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. (рукопись) // Там же. Л. 23 об.; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1945 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 39. Л. 7.
- ¹⁰ Фатигарова Н.В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны (аспекты государственной политики) // Музей и власть. М., 1991. Ч. I. С. 176, 188—190.
- ¹¹ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1945 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 39. Л. 5.
- ¹² Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 37. Л. 6—7; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. (рукопись) // Там же. Л. 20.
- ¹³ Фатигарова Н.В. Музейное дело в РСФСР в годы Великой Отечественной войны... // Музей и власть. С. 193—203.
- ¹⁴ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1-е полугодие 1942 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 34. Л. 6 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 6 об.; См. также Л. 11 об. (указано число поступивших экспонатов «предметы трофейного вооружения — 108 шт.»).
- ¹⁶ Там же. Л. 7 об.
- ¹⁷ План работы Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1944 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 37. Л. 2 об.
- ¹⁸ Там же. — Л. 7 об.; План работы Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева на 1-е полугодие 1942 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 34. Л. 2.
- ¹⁹ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1-е полугодие 1942 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 34. Л. 7—7 об.
- ²⁰ Названия даны так, как они приведены в планах и отчетах музея. Автор учитывает, что список может быть неполным. Таблица составлена по: Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1-е полугодие 1941 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева. Опись дел постоянного хранения № 1. Д. 32. Л. 1—4; План работы Примор-

- ского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева на 1-е полугодие 1942 г. // Там же Д. 34, л. 1—2; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1-е полугодие 1942 г. // Там же. Л. 6—6 об.; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 2-е полугодие 1942 г. // Там же. Л. 19—20, 24—27; План работы Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. // Там же. Д. 37, л. 1 об., 2 об.; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. // Там же. Л. 4—5, 8, 12—13; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. (рукопись) // Там же. Л. 23 об.; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1945 г. // Там же. Д. 39. л. 1—2, 5.
- ²¹ Из документов музея им. Арсеньева не ясно, побывала эта выставка в Японии или нет. В плане 1-го полугодия 1942 г. говорится: «Развернуть выставку, *привезенную из Японии*» (выделено мной. — Е.П.), но в отчете за 1-е полугодие 1942 г., где дано описание этой выставки в стенах музея, говорится, что она «Должна была быть развернута в Японии» (выделено мной. — Е.П.), что подразумевает, что выставка так до места назначения и не дошла. Сравни: Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 34, л. 2, 6—6 об.
- ²² Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1-е полугодие 1941 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева. Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 32, л. 3; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 2-е полугодие 1942 г. // Там же. Д. 34, л. 27.
- ²³ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1-е полугодие 1941 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева. Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 32, л. 1; План работы Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева на 1-е полугодие 1942 г. // Там же. Д. 34, л. 2; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 2 полугодие 1942 г. // Там же. Д. 34, л. 23, 29.
- ²⁴ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 2-е полугодие 1941 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 32, л. 1.
- ²⁵ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 37, л. 11.
- ²⁶ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1-е полугодие 1941 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 32, л. 17—18; сравни: Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 2-е полугодие 1941 г. // Там же. Л. 1—5; Копия // Там же. Л. 6—10. (Странная нумерация страниц Д. 32 объясняется тем, что отчеты за 1-е и 2-е полугодие в архиве ПГОМ им. Арсеньева вложены в одну папку — Д. 32, в которой, судя по названию, должен быть только отчет за 2-е полугодие 1941 г. — не была изменена, и после Л. 33 снова идет Л. 1).
- ²⁷ Предварительный отчет о поездке со школьниками по маршруту № 2 Майхэ—Шевелевка—Озерные Ключи (с 23 июля по 27 июля 1941 г.) // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 33. Л. 86—87.
- ²⁸ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева за 1-е полугодие 1942 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 34, л. 11 об.
- ²⁹ План работы Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 37, л. 2; Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1944 г. // Там же. Л. 11.
- ³⁰ Там же. Л. 21 об.
- ³¹ Отчет о работе Приморского краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в 1945 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 39, л. 4.
- ³² Решение Приморского крайисполкома № 818 от 4 сентября 1945 г. // Архив Прим. гос. объединенного музея им. В.К. Арсеньева: Описание дел постоянного хранения № 1. Д. 38, л. 1; Распоряжение Совета Народных комиссаров РСФСР № 2700-р от 25 октября 1945 г. «Об увековечении памяти исследователя советского Дальнего Востока В.К. Арсеньева» // Там же. Л. 2.

SUMMARY. The article by E. Popravko is on the development of museum work in Primorskii krai during the Great Patriotic war. For the most part of the article the author tells about Primorskii regional museum (now Far Eastern State United Museum named after V.K. Arseniev): exhibition work, study of regional history and nature-research with school children, cooperation with research organizations of the region, publishing the magazine on Primorye history, nature, etc. The author concludes that the Great Patriotic war did not stop museum work there. On the contrary, conditions of the war time favor forming the new line of museum work.